

Ёньё Лав (Пермь)

К истории становления коми-пермяцкой терминологии (на материале учебников географии)

В истории коми-пермяцкого литературного языка, как и в истории любого другого языкового стандарта, процесс становления терминологических систем и их модификаций представляется одним из интереснейших аспектов, отражающих становление и развитие нормированного языка в целом.

Часто приходится слышать о бедности и скудности пермяцкого варианта коми языка исконными терминами. И с этим можно, в общем и целом, согласиться. Но только в отношении современного положения языка, пребывавшего последние полстолетия в буквально “демократическом” состоянии, отражая уровень разговорной речи, обработанной красоты ради мастерами слова – писателями и поэтами. При этом функциональная ущербность коми-пермяцкого языка, являющаяся результатом проводимого в последние десятилетия соответствующего языкового планирования, не давала возможности полноценно

использовать его в сфере учебной и научно-познавательной деятельности. А терминология в этой сфере главным образом и развивается, что доказывает та эпоха в истории коми-пермяцкого языка, когда его пытались поднять над повседневностью, и, в частности, сделать средством познания "большого мира".

Одним из основных школьных предметов, дающих общий взгляд на мир, является география. При этом география является, пожалуй, наиболее популярным школьным предметом, а кроме того – комплексной дисциплиной, так или иначе затрагивающей и естественно- и общественно-научные аспекты. Именно поэтому, для краткого представления истории развития терминологии в коми-пермяцком языке мы выбрали терминологический материал, содержащийся в учебниках географии.

1927 год – дата появления первого у пермяков комиязычного пособия по этому предмету¹. На протяжении последующих 33 лет по этой же дисциплине на коми-пермяцком языке учебники и учебные пособия выпускались еще по крайней мере 27 раз². Следует, правда, оговориться, что книги для среднего звена, т. е. для 5–7 классов издавались лишь с 1932 по 1945 г., однако, как мы увидим ниже, цикл развития коми-пермяцкой географической терминологии вполне укладывается в этот промежуток времени. Авторами, переводчиками и редакторами выступали как учителя (Ф. Е. Зубов, А. М. Сторожев, Н. А. Репина, Н. И. Хорошев, А. И. Якимова, В. И. Якимов, С. И. Минин, Б. А. Грибанов), так и литераторы (С. И. Караваев, М. П. Лихачев, С. Ф. Грибанов, Н. А. Спорова). Подавляющее большинство из указанных лиц является носителями южного наречия, и диалектная основа текстов вполне определена.

По сфере использования термины, представленные в рассматриваемых изданиях, можно классифицировать на общенаучные (напр. *ылына*³ 'расстояние', *ыжда* 'размер'), частные (*кӧдзув* 'звезда', *быдмас* 'растение'), и специальные, среди последних относящиеся к физической географии (напр. *лажмытін* 'низменность', *саридз* 'море', *паськыта* 'долгота'), и экономической географии (напр. *подавӧдитӧм* 'скотоводство', *шогмӧтана мусиннэз* 'плодородные почвы', *берся керӧтӧм* 'обрабатывающая промышленность'). Отдельно стоят номенклатурные наименования – топонимы: *Сьӧд саридз* 'Черное море', *Ойвыв Америка* 'Северная Америка', *Балкан кӧдӧж* 'Балканский полуостров').

По происхождению термины в коми-пермяцком языке либо представляют собой заимствования, либо созданы на базе исконных морфем (путем калькирования или смыслового перевода), либо имеют смешанный характер.

Поскольку практически все географические тексты являются так или иначе переводом, а традиции написания оригинальных работ в данной области до того не существовало, мы, вправе ожидать значительного количество терминов, непосредственно воспринятых из русского литературного языка. И это

¹ С. Агапов, В. Каменецкий, Б. Каценко да С. Соколов. Миян му-йӧвись: роч книга-сьбӧрт "Юный географ" коми кывӧ вӧсьӧтӧс Ф. Зубов. Мӧскупа, 1927.

² См. библиографический список. Отметим, что среди учебников географии стереотипные переиздания были единичны.

³ В данной статье примеры из текстов и названия книг, напечатанных молдавским шрифтом и коми латиницей, по техническим причинам приводятся в современной коми графике.

действительно так. Почти весь состав интернационализмов, утвердившихся в русском языковом стандарте, в пермяцком тексте сохранялся на протяжении всего периода функционирования рассматриваемых учебников: *экватор, полюс, меридиан, параллель, атмосфера, литосфера, гидросфера, вулкан, торнадо* и мн. др. Без попытки перевода остались также и некоторые слова собственно русского происхождения, например: *природа, пустыня, степь / сътеп, порода*.

Другая группа терминов с самого начала имела исконное коми происхождение и сохранилась во всех без исключения изданиях. Это почти всегда терминологизированная обыденная лексика: *ва 'вода', керӧс 'гора', зэр 'дождь', гожум 'лето'* и т. п.

Проблема исконности заключается в том, что ко времени создания географической терминологии русские слова в довольно большом количестве уже были освоены пермяцким населением иньвенского края. Это отчетливо просматривается по первому учебнику географии, изданному еще в раннемолодцовский период, где мы можем, к примеру, обнаружить такие русизмы, как: *бовото 'болото', озёро 'озеро', река 'река'* и др. Часть подобных "исконных" заимствований сохранилась во всех последующих учебниках, например *жар 'жаркий', порода 'порода'*.

Однако тяга к восстановлению чистоты языка, стремление к раскрытию его внутренних потенций в эпоху проводимого государством курса на поддержку интересов нерусских народов страны не могли не сказаться на отношении к заимствованиям со стороны национально ориентированной интеллигенции. В эпоху комизации или, как тогда еще говорили, "коминизации" собственно русские заимствования предлагалось вытеснить⁴. Источником для замены русизмов были: готовая терминология второго регионального варианта коми языка, лексика собственно пермяцких наречий, словотворчество переводчиков и редакторов, использовавших исконный материал.

Здесь, прежде всего, следует уточнить вопрос о зырянизмах. Значительная часть из трактуемых в качестве таковых лексем представлена как в зырянском литературном коми языке, так и в говорах одного из собственно пермяцких наречий языка коми, а именно – в северо-пермяцком, где мы встречаем, например, следующие слова: *зарни 'золото', дзоридз 'цветок', сё 'сто'* и т. д. Другая часть – это общекоми лексика, утраченная к началу XX века в собственно пермяцких наречиях, но зафиксированная в рукописных пермяцких словарях ранней поры: *озыр 'богатый', во 'год'* и др. Термины третьего типа вполне могли быть созданы как на основе зырянского, так и на базе пермяцкого материала. К примеру, законы пермяцкого словообразования не препятствуют созданию таких форм как *волькытин 'равнина'* (букв. 'гладкое место'), *джытишар 'полушарие'* (букв. 'половина шара'), равно и словосочетания, типа *из сов 'каменная соль', дуб ты 'пресное озеро'* вполне могли возникнуть в пермяцком и самостоятельно, благо их компоненты активно функционируют в диалектах обоих регионов. Тем не менее, в тексты пермяцких

⁴ См.: Резолюция первой коми-пермяцкой Окружной орфографической конференции по докладу тов. Нечасова об общих принципах составления коми терминологии // К вопросам языкового строительства: сборник материалов научно-исследовательского бюро при Президиуме Коми-Пермяцкого Окрисполкома. Вып. 1. Кудымкар, 1934. С. 20–22.

учебников все эти лексемы вошли, очевидно, через зырянское посредство, поскольку, как показывает сравнительный анализ, пермяцкие переводчики обычно работали с опорой на зырянские тексты, или, говоря точнее, отталкивались от зырянских переводов, воспринимая при этом из последних недостающий исконный материал.

Займствованные из зырянского языкового стандарта фиксируются и на семантическом уровне. Самой показательной здесь является лексема *тöлись* 'месяц', ранее обозначавшая у пермяков исключительно соответствующее небесное тело (известный временной отрезок передавался займствованием *мисеч*). Вслед за зырянами, пермяки терминологизировали *тöлись* и для обозначения периода времени, что подкреплялось наличием подобной же полисемии в русском языке. Впрочем, и трансформация значения исконных лексем могла быть результатом параллельного развития. Так, лексема *курья* в обоих коми регионах изначально означала 'заводь', но как зыряне, так и пермяки стали по аналогии использовать ее также в значении 'залив' (например *саридз курья* 'морской залив').

В случае необходимости воспринятые из коми-зырянского языка термины адаптировались к пермяцкому произношению, так *кокнöт* 'льгота', или *волькытин* 'равнина' писали с *t* на конце суффикса (у зырян — *д*), *турунсёйиссез* 'травоядные' употребляли с *и*-овой огласовкой словообразовательного суффикса и специфической формой показателя мн. ч. (в зырянском было *турунсёйисьяс*). Отдельные термины, однако, вводились в форме, близкой к зырянской, что обеспечивало дифференциацию сходных по звучанию лексем. Скажем, квази-зырянская форма *кöдзув* (ср. зыр. *кодзув*) 'звезда', оказалась необходимой, поскольку соответствующее слово в пермяцких наречиях в результате ряда фонетических процессов совпало по звучанию с лексемой, имеющей семантику 'муравей' (южн. *кöдзыв*, сев. *кодзыл*), а затем в большинстве говоров было вытеснено, в порядке устранения омонимии, русским займствованием *звезда*).

Как бы ни сильно было зырянское влияние, однако смеем утверждать, что большая часть исконной терминологии в период языкового строительства создавалась пермяками самостоятельно. Практиковалась терминологизация существующих в разговорном языке лексических единиц, что часто было связано с модификацией значения, напр. *паськыта* 'географическая широта' (исх. значение 'ширина'), *кузя* 'географическая долгота' (исх. значение 'длина'), *визир* 'граница' (исх. значение 'просека') и т. д. Применялись все виды словообразования, допускаемые коми грамматикой. Это префиксация (напр., *непыдынн* 'отмель' < приставка *не-* + сложная основа *пыдынн* 'глубокое место'), суффиксация (*туксьöссез* 'осадки' < основа глагола *туксьыны* 'садиться' + непродуктивный суффикс *-öс* + суффикс множественного числа *-ез*, *нырыштöм* 'давление' < основа глагола *нырыштынн* 'давить' + продуктивный суффикс *-öм*), словосложение (*ваусянин* 'водопад' < *ва* 'вода' + *усянин* 'место падения'). Синтаксическим способом образованы такие термины, как: *етша шогмöтан* 'малоплодородный', *колана шедтассез* 'полезные ископаемые', *пуись быдтор керöтöм* 'деревообработка'.

Создание терминов в первой половине тридцатых годов носило массовый и весьма хаотичный характер, что не в последнюю очередь связано с “ударными” темпами создания национальной школы. Учебники появлялись раньше, нежели стабильная терминология в соответствующей отрасли. Терминологическая бригада в Научно-исследовательском бюро при Окрисполкоме была создана лишь в марте 1933 года⁵, а проект нормативного терминологического словаря подготовлен ею в 1934 г. Поэтому мы имеем возможность на основе анализа текстов 1932–1934 годов окунуться в стихию терминотворчества, сравнить различные варианты терминов и еще раз поразиться удивительно богатому потенциалу языка, безграничным возможностям, которые он предоставляет для терминологических номинаций.

Вариативность терминологии в этот период была, на наш взгляд, не только неизбежна, но и необходима, поскольку для того, чтобы произошел выбор оптимального варианта того или иного термина, нужен сам набор синонимичных форм. Обратимся к примерам. Значение ‘южный’ могло передаваться десятью формами: *лунланись, лунланься, лунланьса, лунвьывса, лунвьывся, лунладорись, лунладорса, лунладорся, лунладорься, лунладорьса*. Как видим, здесь представлены варианты, различающиеся и на морфологическом, и на фонетическом уровне. Значение ‘полезные ископаемые’ выражалось различным набором компонентов словосочетания: *колана ‘нужный’ / муувтсья / мупытисья ‘подземный’ / (и рус. пользаа, букв. ‘с пользой’) + шедтассэз / шедтöссэз (сущ. мн. ч., производные от глагола шедтыны ‘добывать’) / куйлассэз / куйлöссэз (сущ. мн. ч., производные от куйлыны ‘лежать, залегать’)*. Для номинации Средиземного моря могло использоваться три варианта: *Мукос саридз* (очевидно, зырянское заимствование), *Муколас саридз* (пермяцкая калька с зырянского) и *Мушөр саридз* (калька с русского).

С другой стороны, один и тот же термин в разных изданиях мог применяться для обозначения различных понятий. Например, лексема *от* в учебнике географии для 6 класса (1933 г.) терминологизирована в значении ‘[географическая] широта’, а в учебнике для 5 класса за тот же год она имеет значение ‘[природная] зона’, ‘[тепловой, часовой] пояс’, которое в других учебниках выражено лексемой *йи*, тогда как для понятия ‘[географическая] широта’ в большинстве учебников географии в тот же период употреблялась лексема *пасьта*.

Отбор, произведенный в 1934 году, когда научно-исследовательским бюро был издан объемный терминологический словарь (проект)⁶, нам неизвестен, книга пока не обнаружена. Однако сохранились рукописные списки терминов⁷, рекомендуемых для учебников по географии на коми-пермяцком языке от 1936 г., частично отражающие процесс кодификации терминологии

⁵ Краткий отчет о работе Научно-Исследовательского Бюро при Президиуме Окрисполкома за время его существования // Государственный общественно-политический архив Пермской области. Ф. 200. Оп. 1. Ед. хр. 732. Л. 132.

⁶ Терминология словарь. Проект. Рукопись праваэз вылын. Кудымкар, 1934. 344 с. О выходных данных и содержании данного словаря нам известно из рукописной “Библиографии коми-пермяцкого края”, составленной в конце 1930 годов работником Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея Н. И. Бабининым, а также по отчетам Коми-Пермяцкого книжного издательства.

⁷ Терминология в учебниках по географии для III, IV, V классов на коми-пермяцком языке. Кудымкар, 1936 // Коми-пермяцкий окружной архив. Ф. 31. Оп. 1. Д. 15. 170 л.

на новом этапе. Да и сами тексты 1936–1937 гг. демонстрируют уже неизмеримо больший уровень нормированности. Так, уже упоминавшееся понятие 'южный' теперь стандартно оформляется формой *лунвыв*, понятие 'полуостров' выражается лексемой *кӧддж* (ранее *кӧддж* и *джынди*), понятие 'полезные ископаемые' стандартно передается сочетанием *пользаа шедтӧссез*. Последний пример демонстрирует нам получившие в это время развитие новые тенденции в пермяцком терминоворчестве. 1936–1937 гг. можно определить как этап умеренного использования национальной терминологии, что можно трактовать, с одной стороны, как реакцию на культурный шок, вызванный пуристическим натиском, имевшим место на предшествующем этапе, а с другой, как отражение тенденций к внедрению нового курса в национальной политике советской власти. В это время начинается реставрация русизмов: *город* вместо *кар*, *воздух* вместо *ру*, *год* вместо *во*, *умеренной* 'умеренный' вместо *шӧрӧт* и т. д. При этом заимствования часто оформлены в пермяцком (иньвенском) произношении или близко к нему: *мисеч* 'месяц', вместо *тӧльсь*, *конеч* 'конец' вместо *пом*, *уссӧ* 'устье' вместо *усянин*, *часьть* 'часть' вместо *тор*, *хребӧт* 'хребет' вместо *керӧс лёдз*, *морӧ* 'море' вместо *саридз*. Чаше стали использовать полузаимствования. К примеру, определениями в названиях "цветных" морей стоит коми лексема, тогда как определяемое уже подается русизмом: *Сьӧд морӧ* 'Черное море', *Гӧрд морӧ* 'Красное море', *Веж морӧ* 'Желтое море', *Чочком морӧ* 'Белое море'.

Однако и терминология, созданная на исконном материале, представлена еще достаточно широко, мы видим здесь такие удачные новообразования как *муззгалӧм* 'землетрясение', *шонди пемдӧм* 'солнечное затмение', *вадӧм* 'орошение'. Единично встречаются даже исконные термины, не зафиксированные в коми-пермяцких текстах предшествовавшего этапа, например *нӧгыль* 'перегной', *шаргуна мусин* 'подзолистая почва', *мускыт* 'влажный'. Употребление лексемы *мускыт* является интересным в том отношении, что это чистый диалектизм в пермяцком и вообще в коми языке. Данное слово встречается лишь в севернопермяцком наречии и у удмуртов. Термин активно употребляется переводчиком географии для 6 класса 1937 года⁸ в сочетаниях *мускыт климат* 'влажный климат', *мускыт мусин* 'влажная почва'. И как знать, если бы не новая волна русификации, имевшая место в последующее пятилетие, мы имели бы весьма интересный случай активизации редкой лексемы, отсутствовавшей в базовых диалектах коми региональных стандартов.

Конец тридцатых годов знаменуется мощным наступлением на исконные средства языкового выражения везде, где это было возможно: целенаправленно русифицируется графика, орфография, фонетика, морфология, синтаксис и, конечно же, лексика. Переход на кириллицу потребовал унификации орфографии заимствований, и если на предшествующем этапе заимствованные термины часто оформлялись адаптированно, то теперь почти всегда принималась русская форма: *море* (вм. *морӧ*), *месяц* (вм. *мисеч*), *хозяйство* (вм. *кӧзьяйство*), *пещера* (вм. *пейшчора* / *пейшора*). Больше всего, разумеется, пострадала исконная терминология. *Асыввыв* был заменен на *восток*, *джынишар*

⁸ Это, пожалуй, единственный пермяцкий учебник географии, переведенный носителем северного наречия.

превратился в *полушарие*, вместо *мусин* появилась *почва*, вместо *кёр* — *олень*, *йёлнвердисез* 'млекопитающие' преобразовано в *мелкопитающойез*, *пользаа шедтёссэз* 'полезные ископаемые' — в *полезной ископаемойез*. Ясно, что и все географические названия отныне подавались в русифицированной форме: *Северной Америка*, *Малой Азия*, *Дальней Восток*, *Тихой океан*, *Красной море*, *Персидской залив*.

В дальнейшем развития практически не происходило, можно отметить разве что несколько случаев дальнейшего приближения ряда терминов к русскому соответствию. Так если в 1940 г. понятие 'лиственные леса' обозначается в коми-пермяцком языке как *листа вёррез*, то в 1960 г. — уже как *лиственной вёррез*.

Итак, мы выделяем в развитии коми-пермяцкой терминологии (на материале учебников географии) следующие периоды:

- 1) период до начала активного терминотворчества (1927–1932);
- 2) период активного терминотворчества на исконном материале (1933–1935);
- 3) период умеренного использования исконной терминологии (1936–1937);
- 4) период массового восприятия русской терминологии (с 1939).

В условиях постепенного пополнения электронной базы данных по текстам пермяцких учебников, представляется вполне возможным уже в ближайшем будущем провести как ономаσιологические, как и семасиологические исследования детально по каждой терминологической единице.

При ономаσιологическом подходе можно, выстроив по хронологической шкале лексемы или словосочетания, имевшиеся в разное время для конкретного терминологического понятия, определить динамику развития средств его выражения в контексте общих тенденций развития терминологии. Например: 'лиственный': *корья/кора* → *корья/лиса* → *лиса/лисья* → *листа* (→ *лиственной*), 'остров': *остров* → *ордмкёдж* → *ди* → *остров*.

При семасиологическом подходе, сгруппировав термины исконного происхождения по факту наличия / отсутствия того или иного варианта в текстах, с опорой на вышеприведенную периодизацию, мы сможем выявить степень их устойчивости в литературном коми-пермяцком языке.

При этом окажется возможным девять типов слов. Одни лексемы функционировали на первом этапе, но к началу второго уже вытесняются русскими эквивалентами, это такие термины как *енёж* 'небо', *кёдзув* 'звезда'. Две другие группы составляют термины, сохраняющиеся или появляющиеся на втором этапе и исчезающие на третьем, сюда относятся *пом / пон* 'конец', *кор* 'лист', *тёлсь* 'месяц (во временном значении)', *саридз* 'море', *ди* 'остров' и многие другие. Слова, входящие в четвертую-шестую группы, сохраняются или появляются на третьем, но устраняются на четвертом этапе: *рытыв* 'запад', *вабыдмас* 'водоросль', *кёдж* 'полуостров'.

В то же время имеются случаи, когда исконное слово, будучи терминологизировано на одном из трех первых этапов, сохранилось в этом качестве весь последующий период функционирования учебников географии. Скажем, лексема *ю* 'река', в начале XX века отсутствовала в активном словарном фонде иньвенских коми, о чем свидетельствует практически вся дореволюционная литература, изданная на южном наречии, равно как и коми-пермяцкие из-

дания раннемолодцовского периода, и в частности – география 1927 года, где данное понятие обозначается либо полисемантической лексемой *ва* (собственно значит 'вода'), либо русским заимствованием *река*, либо их контаминацией: *ва-река*. Включенный в учебники к началу 1930 гг. термин *ю* не только прочно вошел в литературный язык коми-пермяков, но и был освоен иньвенскими коми, сегодня хорошо знающими и активно использующими данную лексему даже в сфере устной коммуникации.

Приведем еще несколько примеров терминов, закрепившихся в литературном коми-пермяцком языке.

Быдмас 'растение'. В образовании термина, по-видимому, "виноват" словарь Н. А. Рогова, где данная лексема (позаимствованная, кстати, в свою очередь из зырянского словаря П. А. Савваитова) присутствует, но, обозначает не соответствующий тип организмов, а имя действия⁹ (= совр. *быдмӧм* 'рост'). В первой половине тридцатых годов пермяцкие литературные работники позаимствовали это слово из указанного словаря для терминологизации, неверно (или намеренно) истолковав данный там русский перевод в современном смысле. В раннемолодцовский же период в рассматриваемом значении либо использовалось русское заимствование *растение*, либо новообразование *быдман*.

Кӧсін 'суша'. Соответствующая русская лексема в словаре Н. А. Рогова переведена сочетанием *кӧс му*, которое в качестве термина употребляется и в отдельных учебниках географии второго периода, но является здесь значительно менее употребительной, чем слово *кӧсін*. Последнее, вероятно, является "калькой" с зырянского *косін*. Но если у пермяков термин этот получил долгую жизнь – вплоть до книги для чтения по географии 1960 года, то у зырян уже к середине 1930-х годов вместо *косін* стали исключительно использовать русское заимствование – *суша*¹⁰.

Иногда представляется совершенно необъяснимым, почему одни термины в литературном языке сохранились, а другие, однотипные им по способу образования, были вытеснены. Сравним, например, такую пару как *лажмытін* 'низменность' / *волькытін* 'равнина'. Оба слова образованы от формально одноструктурных прилагательных с помощью одного и того же деривата. И при этом первый термин остался в учебных текстах "до конца", а второй был устранен уже к началу третьего этапа (заменен на *ровнойшн*, затем – *равнина*). Похоже, что здесь, равно как и во многих других случаях, в игру включились факторы личностного порядка: эффективная защита термина его создателем, активное неприятие "искусственного" слова влиятельными оппонентами терминотворца, осознаваемая редакторами необходимость чем-то (все равно чем) пожертвовать для придания тексту идеологически правильного баланса исконного и заимствованного, наконец, банальная "вкусовщина", как о том свидетельствуют некоторые сохранившиеся архивные материалы.

⁹ Ср.: Быдмас, с. *растение*, *прозябение* [Рогов, с. 9; Савваитов, с. 14].

¹⁰ Заметим, что в середине 1930-х годов сложилась весьма любопытная ситуация: пермяцкий вариант коми языка демонстрировал намного более последовательное использование терминологии, образованной на исконном материале, нежели зырянский коми язык. Скажем выражение 'плавали по Черному морю' у зырян переводили как *Черной море кузя плавайтисны*, а у пермяков *Сьдд саридзџт уаждмась*. Сегодня ситуация диаметрально противоположна.

Дальнейшее изучение коми-пермяцкой (и коми-зырянской) терминологии в диахроническом аспекте должно привести, на наш взгляд, не только к воссозданию истории номинации отдельных терминологических понятий и прояснению судьбы отдельных терминов, но и к вскрытию конкретных причин, обусловивших сохранение или утрату последних в языковом стандарте. Знание факторов риска будет полезным на новом этапе терминотворчества, который, как мы уверены, рано или поздно наступит и для коми-пермяцкого языка, а в отношении географических текстов – и для коми-зырянского.

Список литературы

- Аганов С.* Миян му-йивись. М., 1927.
- Анашкина М.* Миян Союз да капиталистическӧй мир: V-ӧт группалӧн география велӧтан книга / М. Анашкина, Е. Замойская, С. Калинин, Н. Лебедев, М. Малаев, С. Смолянинова, П. Терехов. М., 1932.
- Баранский Н. Н.* ССР Союзлӧн физическӧй география: шӧрӧт школа понда 7-ӧт класслӧ велӧтчан книга / Н. Н. Баранский. Кудымкар, 1936.
- Баранский Н. Н.* ССР Союзлӧн физическӧй география: небыдса шӧрӧт да шӧрӧт школа 7-ӧт класс понда велӧтчан книга: первый выпуск / Н. Н. Баранский. Кудымкар, 1940.
- Баранский Н. Н.* ССР Союзлӧн физическӧй география: небыдса шӧрӧт да шӧрӧт школа 7-ӧт класс понда учебник: первый часть / Н. Н. Баранский. Кудымкар, 1945.
- Барков А. С.* Физическӧй география: шӧрӧт школа понда витӧт класслӧ велӧтчан книга / А. С. Барков, А. А. Половинкин. Кудымкар, 1936.
- Барков А. С.* Физическӧй география: небыдса шӧрӧт да шӧрӧт школа 5-ӧ класс понда велӧтчан книга / А. С. Барков, А. А. Половинкин. Кудымкар, 1940.
- Барков А. С.* Физическӧй география: небыдса шӧрӧт да шӧрӧт школа витӧт класс понда учебник / А. С. Барков, А. А. Половинкин. Кудымкар, 1944.
- Блонская Н. И.* География съӧртӧ лыддьӧтан книга: 4-ӧт класс / Н. И. Блонская, В. А. Рауш. Кудымкар, 1958.
- Блонская Н. И.* География съӧртӧ лыддьӧтан книга: 4-ӧт класс. 2-к изданиӧ / Н. И. Блонская, В. А. Рауш. Кудымкар, 1960.
- Варжанский С.* Капиталистическӧй страназлӧн география: шӧрӧт школа понда велӧтчан книга: 6-ӧт велӧтчан во / С. Варжанский, Л. Синицкий. М., 1933.
- Виткович Н.* География: нельӧт класс понда учебник / Н. Виткович. Кудымкар, 1952.
- Головин Б. Н.* Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филологических специальностей вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. М., 1987.
- Иванов Г. И.* География съвет часьтгезлӧн да важнейшӧй страназлӧн (СССР-тӧг): небыдса шӧрӧт да шӧрӧт школа понда 6-ӧт класслӧ велӧтчан книга / Г. И. Иванов. Кудымкар, 1937.
- Иванов Г. И.* География свет частгезлӧн да важнейшӧй страназлӧн (СССР-тӧг): небыдса шӧрӧт да шӧрӧт школа понда 6-ӧт класслӧ велӧтчан книга / Г. И. Иванов. Кудымкар, 1941.
- К вопросам языкового строительства: сборник материалов научно-исследовательского бюро при Президиуме Коми-Пермяцкого Окрисӧлкома. Вып. 1. Кудымкар, 1934.
- Потёмкин М. П.* География: учӧт грамотаа школазз понда велӧтчан книга / М. П. Потёмкин, П. Г. Терехов. М., 1934.

- Потёмкин М. П.* География: гыриссез понда велётчан книга / М. П. Потёмкин, П. Г. Терехов. Кудымкар, 1940.
- Роговъ, Н. А.* Пермязко-русский и русско-пермязкий словарь / Н. А. Рогов. СПб., 1869.
- Савваитовъ П. И.* Зырянско-русский и русско-зырянский словарь / П. И. Савваитов. СПб., 1850.
- Синицкий Л. Д.* Физическбй география: шбрёт школа понда велётчан книга: 5-ёт велётчан во / Л. Д. Синицкий. М., 1933.
- Сонгайло К. А.* География събрті лыддьётан книга: нельёт класс: начальнбй школаись учителлез понда пособие / К. А. Сонгайло, В. А. Грузинская, Н. И. Блонская, В. А. Рауш. Кудымкар, 1946.
- Сторожов А. М.* География: 3-ёт во / А. М. Сторожов. М., 1932.
- Сторожов А. М.* География: 4-ёт во / А. М. Сторожов, Н. А. Репина. М., 1932.
- Терехова Л. Г.* География: медодзза тор: медодзза школа понда велётчан книга: куимёт велётчан во / Л. Г. Терехова, В. Г. Эрдели. М., 1934.
- Терехова Л. Г.* География: медодзза часть: медодзза школа понда куимёт класслб велётчан книга / Л. Г. Терехова, В. Г. Эрдели. Кудымкар, 1936.
- Терехова Л. Г.* География: медодзза часть: начальнбй школа понда куимёт класслб велётчан книга / Л. Г. Терехова, В. Г. Эрдели. Кудымкар, 1939.
- Терехова Л. Г.* География: мбдік тор: медодзза школа понда нельёт класслб велётчан книга / Л. Г. Терехова, В. Г. Эрдели. М., 1934.
- Терехова Л. Г.* География: мбдік часть: медодзза школа понда нельёт класслб велётчан книга / Л. Г. Терехова, В. Г. Эрдели. Кудымкар, 1936.
- Терехова Л. Г.* География: мбдік часть: начальнбй школаись нельёт класс понда велётчан книга / Л. Г. Терехова, В. Г. Эрдели. Кудымкар, 1940
- Терехова Л. Г.* География: мбдік часть: начальнбй школаись нельёт класс понда учебник / Л. Г. Терехова, В. Г. Эрдели. Кудымкар, 1944.
- Терехова Л. Г.* География: мбдік часть: начальнбй школаись нельёт класс понда учебник / Л. Г. Терехова, В. Г. Эрдели. Кудымкар, 1947.
- Туганаев В. В.* Русско-удмуртский словарь географических терминов / В. В. Туганаев, П. И. Воронцов, А. П. Перевошиков. Ижевск, 2003.